

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Н. Е. Тихонова

Средний класс как гарант
стабильности и основа
для консолидации российского
общества

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sr_klass.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Раздел 2.

СРЕДНИЙ КЛАСС КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ И ОСНОВА ДЛЯ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

К анализу проблемы консолидации общества можно подходить с различных сторон. Можно выделять те накопившиеся или внезапно возникающие в общественной жизни вопросы, которые в наибольшей степени оказывают влияние на состояние стабильности в стране. Можно изучать группы, от действий которых в наибольшей степени можно ожидать дестабилизации сложившейся ситуации. Но можно и анализировать те массовые социальные слои или классы, которые традиционно принято считать гарантами стабильности и основой консолидации общества. К числу такого рода классов и слоев традиционно относят средний класс. Как показывает исторический опыт, средний класс может выступать не только консолидирующей силой, но и дестабилизатором обстановки в случае резкого ухудшения его экономического положения и возникновения в нем в этой связи агрессивных или панических настроений — достаточно вспомнить в данной связи ситуацию начала 1930-х годов в Германии. Способен этот класс, при определенных условиях, вносить вклад и в углубление противоречий между теми или иными общественными группами. Во всяком случае, именно такая ситуация характеризовала общественную жизнь США в середине прошлого века, когда средний класс там состоял в основном из «белых», а темнокожее население страны оказывалось в массе своей в составе низшего или рабочего классов. В результате классовые неравенства накладывались на расовые, резко обостряя их. Такой же синергетический эффект возможен и в случае наложения классовых неравенств на этнические.

Какова же, с учетом всех этих обстоятельств, ситуация со средним классом в современной России? Можно ли рассматривать его как «стабилизатор» ситуации в современном российском обществе и основу для его консолидации?

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ

Отвечая на поставленные вопросы, прежде всего надо определить, что мы подразумеваем под понятием «средний класс». В зависимости от используемого для его анализа теоретико-методологического подхода,

трактовки этого понятия бывают очень разными¹. Мы будем вести его анализ в рамках структурно-функционального подхода. При таком подходе речь идет обычно о классе как о группе индивидов, занимающих на социальном поле более или менее однородные позиции, определяемые спецификой находящихся в их распоряжении активов (прежде всего таких, как собственность, власть и квалификационный ресурс). Именно разницей активов, находящихся в собственности или распоряжении индивидов, объясняется и специфика их рыночных возможностей в обменно-договорных отношениях, в которые в капиталистическом обществе вступают все агенты производства². Из этой разницы вытекает и разница жизненных шансов индивидов в производственной и непроизводственной сферах, и специфика социального действия представителей различных классов.

Для классовых позиций представителей среднего класса, выделяющихся в рамках структурного подхода, обычно характерно обладание специфическими знаниями, квалификацией и навыками, культурным капиталом, административными полномочиями и т.д. Именно эти виды ресурсов обуславливают специфику как переговорных позиций представителей среднего класса в их отношениях с работодателями, так и специфику их места в системе разделения труда, из которой вытекают и характерные для них автономность труда, относительно более высокие доходы, неоднозначность позиций в системе эксплуатации и т.д., и позволяющие среднему классу выполнять консолидирующую и стабилизирующую роль в обществе. На выполнении им этой роли сказывается также, во-первых, то обстоятельство, что представителям среднего класса «есть что терять», а во-вторых, тот факт, что они не воспринимаются при этом представителями рабочего и низшего классов как враждебная, противостоящая их интересам сила. Более того, для большинства представителей этих двух классов представители среднего класса выступают скорее как образец для подражания.

Операционализацию базовых особенностей структурных позиций разных групп, составляющих средний класс, наиболее удачно, на наш взгляд, провели Э. Райт и Б. Мартин³ (см. табл. 1).

¹ Подробнее см. об истории понятия «средний класс» и основных его трактовках: *Тихонова Н.Е., Мареева С.В.* Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. С. 15–74.

² В данной связи стоит отметить, что в этом вопросе обе макросоциологические теории, объясняющие процессы индустриализации и последующих социальных изменений — постиндустриальная (Д.Белл и др.) и марксистская (К.Маркс и др.) — совпадают. Более того, и М.Вебер также выделял данную особенность соответствующего периода истории в числе ключевых его характеристик.

³ *Wright E.O., Martin B.* The Transformation of the American Class Structure, 1960–1980 // *The American Journal of Sociology*, Vol. 93, No. 1. (Jul., 1987). P. 1–29.

Таблица 1. **Операционализация ключевых признаков классовых позиций, характерных для разных подгрупп среднего класса, Э. Райтом и Б. Мартином**

Профессиональные статусы	Принимают решения о политике фирмы	Контролируют деятельность других	Требуются дипломы об образовании	Самозанятость	Имеют подчинённых (2 и более)
Менеджеры	да				
Супервайзеры ¹		да			
Специалисты			да		
Мелкая буржуазия ²				да	
Мелкие предприниматели				да	да

Как видно из таблицы 1, к среднему классу в любом классовом обществе может быть отнесена лишь та часть населения, которая занимает рабочие места, предполагающие наличие властного ресурса и/или подтвержденного дипломами достаточно высокого уровня образования, а также все являющиеся представителями малого бизнеса, включая самозанятых.

Перейдем теперь к рассмотрению особенностей структурных позиций российского среднего класса, а также входящих в него групп. С учетом всех высказанных выше соображений, в число использованных нами для выделения российского среднего класса критериев прежде всего вошли: 1) для оценки *социально-профессионального статуса* — критерий нефизического характера труда и 2) для оценки *уровня образования* — критерий наличия как минимум среднего специального образования. К ним, с учетом специфики российских реалий, были добавлены два дополнительных «фильтра», а именно: 3) для оценки *экономического статуса* — критерий среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного типа поселения или количество имеющихся товаров длительного пользования не ниже их медианного значения по населению в целом; 4) для оценки *идентификации своего статуса* — критерий интегральной самооценки индивидом своего положения в обществе по девяти— или десятибалльной шкале от 4 баллов и выше. Введение этих фильтров было связано с существующей в части социологической литературы традицией учета

¹ В отличие от менеджеров, деятельность супервайзеров характеризуется относительно меньшей ролью принятия решений по стратегическим вопросам и большей — в реализации текущего контроля за деятельностью своих подчиненных. При этом среди последних нет руководителей нижестоящих звеньев управления. Типичные представители супервайзеров применительно к российским условиям — мастер в цехе, бригадир на стройке и т.п.

² В зарубежных стратификационных исследованиях под «мелкой буржуазией», в отличие от «мелких предпринимателей», имеющих наемных работников, подразумевают обычно тех, кто имеет семейный бизнес или самозанятых, включая ремесленников.

при определении классовой позиции индивида, а также его экономического положения и статусных характеристик (места в системе статусной иерархии). Кроме того, независимо от соответствия их заданным критериям в средний класс нами были включены все имевшие собственный бизнес — поскольку в выборке массовых социологических опросов представители крупного и среднего бизнеса практически не попадают, нами было введено допущение, что все владельцы собственного бизнеса или самозанятые не являются его представителями и могут быть отнесены именно к среднему классу.

В отношении критерия социально-профессионального статуса самым спорным моментом выступало априорное исключение из среднего класса всех рабочих¹, поскольку элита рабочего класса («синие воротнички», которых не надо путать с остальным рабочим классом) одними учеными включается в состав среднего класса (что в большей степени характерно для американской социологической традиции, где больше внимания уделяется доходам), а другими — исключается из него (что в большей степени характерно для европейской и прежде всего британской социологической традиции, где больше внимания уделяется особенностям профессионального статуса). Однако специально проведенный для выработки стратегии по отношению к этой группе анализ показал — группа работников физического труда, обладающих высоким уровнем квалификации, по многим ключевым параметрам качественно отличается в России от всех подгрупп среднего класса, выделенного без их учета, а тем более — от среднего класса в целом. На этом основании было принято решение об исключении всех рабочих, включая высококвалифицированных, из состава среднего класса, хотя часть «синих воротничков» (супервайзеры работников физического труда и технический персонал) при их соответствии другим выдвинутым критериям в средний класс все-таки попала.

Что же касается критерия наличия как минимум среднего специального образования, т.е. профессионального образования второй ступени, позволял выделить тех, кто имел относительно развитые профессиональные навыки и не менее 12 лет обучения. Кроме того, именно этот образовательный уровень является в российских условиях согласно квалификационным требованиям достаточным для занятия даже рабочих мест профессионалов и менеджеров высшего звена (например, начальника отдела министерства или заместителя директора крупного предприятия).

Третий из четырех использованных критериев (экономический статус) был необходим с учетом специфики российских условий, где из-за низкого уровня свободной конкуренции в экономике на микроуровне нарушена

¹ За исключением случаев наличия у них микро- и семейного бизнеса в строительстве, ремонте, автосервисе и т.п., когда они, как и другие представители «старого» среднего класса — самозанятые и предприниматели в торговле и других отраслях — автоматически включались нами в состав среднего класса.

жесткость связи профессиональных статусов, имеющих активы и уровня доходов. Однако при использовании критерия экономического статуса как ни в каком ином случае бывает много субъективности. На наш взгляд, выделение среднего класса на основе специфики его экономического статуса должно иметь определенное теоретическое обоснование, обусловленное спецификой места среднего класса в социальной структуре общества, а именно — *средний класс должен иметь такой уровень благосостояния, который позволяет ему обеспечить как минимум простое воспроизводство себя как класса и своего человеческого капитала как основного актива, приносящего ему доход*. Этот уровень доходов должен быть достаточным также для формирования и воспроизводства характерных для данного класса поведенческих практик. Предыдущие наши исследования показали, что медианный уровень доходов является в современном российском обществе нижней границей, позволяющей обеспечить простое воспроизводство развитого человеческого капитала — при более низком уровне дохода инвестиции в последний резко сокращаются, и даже простое его воспроизводство в межгенерационном аспекте не обеспечивается¹. Кроме того, представлялось необходимым учитывать не просто уровень доходов, а различия «качества» доходов в мегаполисах, областных центрах, средних и малых городах, поселках городского типа и селах — ведь цены, натуральная составляющая доходов и образ жизни в этих типах поселений заметно различаются. И хотя постепенно, по мере выравнивания цен, значимость учета типа поселения при расчете показателя доходов относительно снижается, сохранение требования учета специфики доходов в разных типах поселений пока еще представляется необходимым.

Введение в качестве экономического критерия выделения среднего класса только уровня дохода не позволяет, однако, корректно учесть тех, кто испытывает временные трудности с текущими доходами (например, временные невыплаты заработной платы на работе, временный период безработицы и поиска работы, декретный отпуск и т.п.). Низкий уровень текущих доходов оказавшихся в подобном положении не означает их автоматического исключения из состава среднего класса — классовая принадлежность является достаточно устойчивой во времени характеристикой, и даже при снижении доходов обладает некоторой инерционностью. Из этого следует необходимость применения второго критерия благосостояния — количества товаров длительного пользования (ТДП), которое должно быть не ниже медианного для населения страны в целом. Этот критерий отражает сложившийся уровень жизни домохозяйства, не только текущие, но и накопленные во времени доходы. Отметим, что мы проверяли и другой критерий, учитывающий наличие только новых (не старше 7 лет) ТДП, однако выделенные по этим

¹ См. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа // М.: ИС РАН, 2007. Главы 3–6.

двум критериям группы оказались практически идентичными и характеризовались одинаковым распределением признаков¹.

В то же время использование только критерия наличия определенного числа ТДП в качестве индикатора благосостояния оказалось некорректным — при этом сразу терялись, например, такие группы, как молодежь, которая не успела еще накопить достаточное количество имущества, а также те, кто предпочитает тратить деньги не на вещную составляющую жизни, а на разного рода услуги, но по всем остальным признакам, в том числе по размеру и динамике доходов, попадает в средний класс. Поэтому при выделении среднего класса были использованы как альтернативные оба вышеописанных критерия — при выполнении хотя бы одного из них индивид причислялся по своему экономическому статусу к среднему классу. Таким образом, это был очень мягкий критерий, позволивший, однако, исключить из анализа при работе с данными исследования ИС РАН «Малообеспеченность в современной России» 28% населения в возрасте от 18 и старше, а при работе с данными исследования ИС РАН «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов»² — свыше трети респондентов в возрасте от 18 лет и старше.

Наряду с профессиональным статусом, уровнем образования и экономическим статусом, в качестве четвертого самостоятельного критерия принадлежности к среднему классу, как уже упоминалось выше, была использована самооценка россиянами своего социального статуса в обществе. Применение этого критерия позволило исключить из анализа тех, кто ощущал себя социальным аутсайдером, и, видимо, ощущал себя таковым не случайно — судя по некоторым косвенным данным (степень социальной защищенности на работе, неформальный властный ресурс, особенности вертикальной мобильности и т.д.), эти люди имели те особенности занятости, которые невозможно было учесть, опираясь только на формальный профессиональный статус, но которые далеко не случайно заставляли их ощущать себя находящимися в нижней трети «социальной лестницы». При введении критерия самооценки своего социального статуса как дополнительного «фильтра» нами была учтена также сложившаяся в России традиция использовать при выделении

¹ Стоит отметить, что еще несколько лет назад, в конце 1990-х годов, различия между выделенными с помощью двух этих критериев группами были весьма ощутимы. Видимо, старая ресурсная база населения, доставшаяся ему с советских времен, к середине 2000-х годов оказалась уже практически исчерпана, и нынешний товарный набор домохозяйств отражает успешность их адаптации к новым, рыночным условиям, выступая косвенным индикатором их места в сформировавшейся в последние годы модели стратификации.

² Именно эти два исследования составили эмпирическую базу анализа, результаты которого отражены в данном разделе. Оба эти исследования проводились по однотипной общероссийской выборке (репрезентировавшей население страны по региону проживания, типу поселения, полу и возрасту) с численностью респондентов 1751 и 1749 человек. В статье использованы также данные общероссийского исследования ИКСИ РАН «Средний класс в современной России» (2003), где выборка численностью 2106 человек строилась по тем же принципам, что и в двух остальных исследованиях.

среднего класса особенностей ощущения респондентами своего места в обществе. В то же время теоретическая обоснованность этого критерия вызывает серьезные сомнения, что продемонстрировала и картина изменения россиянами самооенок своего статуса в условиях кризиса — большинство тех, кто при наличии соответствующего профессионального статуса и образования не попал в средний класс в 2009 г., не смогли оказаться в нем именно из-за несоблюдения этого критерия, в то время как в предшествующие годы это происходило в основном из-за низкого уровня жизни¹.

Таким образом, хотя объективно в их жизни не произошло ничего такого, что вело бы к смене их классовой принадлежности, из-за вызванного изменением обстановки в стране субъективного ощущения тревоги, непрочности своего положения и соответствующего снижения самооенок своего социального статуса, эта группа респондентов оказалась в 2009 г. вне рамок среднего класса.

Для неработающего населения принадлежность к среднему классу определялась на основе трех из четырех перечисленных выше критериев (не учитывался профессиональный статус). Контрольная проверка показала, что среди вошедших в состав среднего класса при таком подходе пенсионеров не оказалось ни одного рабочего по прошлому опыту их профессиональной деятельности. При этом 29% из них в прошлом были руководителями разного уровня, а остальные примерно поровну были специалистами и служащими. Более того — свыше половины попавших в средний класс пенсионеров имели высшее образование, нехарактерное для этого поколения в целом. Такой профессиональный состав вошедших в средний класс пенсионеров позволил нам считать, что они были включены в состав этого класса оправданно. Впрочем, пенсионеры составили сравнительно незначительную (12%) долю выделенного среднего класса. Что же касается остальных неработающих, то среди попавших в состав среднего класса студентов две трети составляли студенты ВУЗов, а треть была студентами колледжей и техникумов, причем почти у двух третей последних хотя бы один из родителей имел высшее образование. Из остальных неработающих, попавших в состав среднего класса, большинство имели высшее образование и их незанятость объяснялась семейными обстоятельствами.

Таким образом, несмотря на исключение нами по отношению к этим группам критерия профессионального статуса, все они действительно были связаны со структурными позициями, традиционно занимаемыми средним классом, если рассматривать заполнение этих позиций в динамике. То есть *это были люди, которым либо предстоит занять эти позиции, либо они их занимали в момент опроса, либо они занимали их в прошлом, в период своей трудовой деятельности.*

¹ 65% тех, кто недобрал для попадания в средний класс всего 1 признак, не попали в него в 2009 г. именно из-за низкой самооценки своего статуса. В то же время в 2008 г. таковых было среди недобравших 1 признак лишь около 20%.

При этом границы среднего класса мы определяли согласно той традиции в стратификации, которая рассматривает *принадлежность к классу через призму вероятностного подхода*¹, т.е. с учетом того, что все эти три состояния с вероятностью более 50% будут означать принадлежность к одному и тому же классу. Более того — для работающих представителей данного класса социальная мобильность на внутриклассовых позициях всегда будет выше, чем вероятность социальной мобильности с переходом в состав другого класса. Именно этот довод в современных исследованиях среднего класса обычно используется как аргумент в пользу тезиса о внутреннем единстве среднего класса, несмотря на присущую ему гетерогенность.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИИ СО СРЕДНИМ КЛАССОМ В РОССИИ

Выделенный на основе описанных выше критериев **средний класс** составлял в феврале 2009 г. **26% всего взрослого населения страны** и треть экономически активного городского населения. *Это означает заметное сокращение его не только по сравнению с 2008 г., когда он насчитывал треть всего взрослого населения страны* и около 40% экономически активного городского населения, но даже с 2003 г. — тогда средний класс составлял в составе населения в целом 29%. Причем это именно класс, хотя и находящийся еще в стадии его формирования, а не просто социальный слой, и для него характерны присущие любому классу общность структурных позиций, располагаемых ресурсов, жизненных шансов, коллективного сознания и поведения.

Основные демографические особенности, место жительства и некоторые характеристики условий первичной социализации среднего класса в наиболее благополучный для него предкризисный период, а также в феврале 2009 г., представлены в таблице 2.

Комментируя таблицу 2, стоит обратить внимание на несколько моментов. Во-первых, что касается *деконсолидирующих особенностей состава среднего класса*, то достаточно ярко оказалась выражена связь принадлежности к нему с характером религиозности, косвенно отражающей связь принадлежности к среднему классу с национальностью (национальность респондентов в ходе опросов 2008 и 2009 гг. не фиксировалась). Если среди православного населения к среднему классу принадлежали 27%, то среди представителей других конфессий его представители встречались в пять раз реже³. Чаще всего представители среднего класса встречались в группах с внеконфессиональной формой религиозности и среди атеистов — по 31%,

¹ См. *Smith K.* Operationalizing Max Weber's probability concept of class situation: the concept of social class // *The British Journal of Sociology.* Volume 58, No 1, March 2007.

² В 2008 г. вопрос об отношении респондентов к религии не задавался.

³ Хи-квадрат в данном случае составлял 0,002.

Таблица 2. Некоторые характеристики российского среднего класса, 2008 и 2009 гг.¹, %

Характеристики	2008 г.		2009 г.	
	Средний класс	Остальное население	Средний класс	Остальное население
Возраст				
До 21 года	5	5	6	5
22–25 лет	10	7	10	6
26–30 лет	14	7	12	9
31–40 лет	22	18	24	22
41–50 лет	25	20	24	19
51–60 лет	15	17	16	20
61 год и старше	9	26	8	20
Пол				
Мужской	35	46	35	49
Женский	65	54	65	51
Тип населенного пункта, в котором проживали в момент опроса				
Мегаполисы	13	9	19	8
Областные, краевые, республиканские центры	36	23	32	23
Райцентры	29	31	27	33
Поселки городского типа	5	6	6	6
Села	17	31	17	30
Тип населенного пункта, в котором пошли в школу				
Мегаполисы	9	6	14	5
Областные, краевые, республиканские центры	27	14	24	16
Райцентры	32	29	36	29
Поселки городского типа и села	32	51	26	50
Собственное образование				
Высшее	56	12	58	17
Незаконченное высшее	6	2	7	3
Среднее специальное	38	43	35	40
Ниже среднего специального	0	43	0	40

¹ Показатели хи-квадрата для всех переменных в таблице 4 — менее 0,001. Наиболее значимым для принадлежности к среднему классу из рассматриваемых в таблице факторов в 2008 г. оказалось образование родителей (коэффициент Спирмена — 0,413). Далее шли возраст (где наиболее значима оказалась принадлежность к возрастной когорте «за 60»), отношение к религии и место первичной социализации.

Таблица 2. Некоторые характеристики российского среднего класса, 2008 и 2009 гг., (продолжение)

Характеристики	2008 г.		2009 г.	
	Средний класс	Остальное население	Средний класс	Остальное население
Образование родителей				
Оба родителя с высшим образованием	19	4	22	5
Один из родителей с высшим образованием	16	8	21	10
Один или оба родителя со средним специальным образованием	38	29	34	29
Родители не имели профессионального образования второй или третьей ступени	27	59	23	56
Образование членов круга ближайшего общения				
Высшее образование у супруга (супруги)	54	20	57	20
Высшее образование у ближайшего друга	70	25	66	30
Отношение к религии ¹				
Православные	-	-	75	72
Представители других религий	-	-	2	5
Верят в некую высшую силу, но к какой-либо религии не принадлежат	-	-	13	10
Атеисты	-	-	10	13

что связано, видимо, с более высоким образовательным уровнем этих групп. Совмещение классово-принадлежности с религиозными и, косвенно, этническими характеристиками, несомненно, создает определенные риски углубления деконсолидации и дестабилизации российского общества. В то же время российская ситуация специфична в данном отношении тем, что эти неравенства имеют «территориальную привязку» и выглядят скорее не как этнические или конфессиональные, а как региональные различия.

Во-вторых, что касается возраста, то для среднего класса устойчиво характерна повышенная доля лиц в возрасте от 22 до 50 лет, особенно — 26–40 лет². То есть, несмотря на включение нами в средний класс части

¹ В 2008 г. вопрос об отношении респондентов к религии не задавался.

² Мы не будем в каждом случае, приводя данные, указывать показатели статистических процедур их проверки. Сразу подчеркнем, однако, что такая проверка проводилась обычно с использованием показателей хи-квадрата и метода стандартных отклонений. Обычно как критерий статистической значимости установленной связи, если не оговорено иное, использовались показатели хи-квадрата не более 0,01.

неработающего населения, это *все-таки прежде всего представители наиболее экономически активных возрастов, хотя наличие в среднем классе достаточно массовой (около четверти этого класса) группы лиц «за 50» препятствует развитию на этой базе способного деконсолидировать общество противоречия между молодежью и представителями старших возрастов.*

В-третьих, представители среднего класса — не только сами в массе своей высокообразованные люди, но и *выходцы в основном из наиболее образованных слоев, что резко отличает их от других слоев населения. Причем эта тенденция сохраняется, даже если контролировать возраст представителей разных слоев. Тем не менее, около четверти среднего класса составляют выходцы из слоев населения с низким образовательным уровнем, что, так же как и особенности возрастного состава среднего класса, препятствует пока формированию напряженности между наиболее и наименее образованным населением и деконсолидацией на этой основе российского общества.*

В-четвертых, это не просто преимущественно жители городов, особенно крупных, но и относительно чаще *выходцы из городов. Эта тенденция также сохраняется при контроле возраста и места проживания в момент опроса. При этом, впрочем, прошли первичную социализацию в крупных и средних городах лишь немногим более трети представителей среднего класса, что, так же как и уже описанные особенности состава среднего класса, говорит, с одной стороны, о тенденциях его развития, а с другой — о невозможности пока развития на основе этих тенденций дестабилизирующих и деконсолидирующих общество социальных противоречий.*

В-пятых, что касается гендерной принадлежности представителей среднего класса, то, выделяя средний класс по индивидам, а не по домохозяйствам, нужно учитывать уже подмеченный другими исследователями¹ весьма своеобразный российский феномен, когда положение семьи в обществе зачастую определяет женщина, имеющая более высокий уровень образования, чем ее супруг².

Однако, поскольку основная часть женщин, для которых характерно рассогласование их профессионального и образовательного статуса и статуса их супругов, работает на малооплачиваемых должностях в бюджетной сфере, то уровень благосостояния в этих семьях определяет обычно мужчина, не имеющий специального профессионального образования и занятый физическим, но относительно хорошо оплачиваемым трудом. В нашем исследовании распространенность в российском обществе такой ситуации также подтвердилась. И тем не менее, она все же нехарактерна для среднего класса

¹ См. Юдина О.А. Численность и демографические особенности средних слоев российского общества // Социологические исследования. 2008. № 10.

² Таким образом, что касается гендерных различий, то они вообще не создают с точки зрения вероятности попадания в средний класс сколько-нибудь значимых линий социального напряжения.

в целом — гораздо большую вероятность попасть в средний класс имеют те домохозяйства, где оба супруга имеют высшее образование. Свыше 70% такого рода семей относятся к среднему классу. В то же время в домохозяйствах, где только один из супругов имеет высшее образование, к среднему классу относится лишь около трети. Еще хуже картина для домохозяйств со средним специальным образованием у одного или обоих супругов — лишь 27% их оказалось в среднем классе.

Таким образом, если рассуждать в терминах ядра и периферии среднего класса, с учетом того, что принадлежность к ядру группы должна обеспечивать устойчивость статуса, то *именно семьи, где оба супруга имеют высшее образование, формируют ядро среднего класса в российских условиях*. Более того, если говорить о круге их повседневного общения, то не менее двух третей представителей российского среднего класса (и лишь около четверти в других слоях населения) имеют ближайшего друга с высшим или незаконченным высшим образованием. Это говорит о том, что *структурные позиции, устойчиво обеспечивающие занимающим их людям пребывание в среднем классе, как правило, требуют в российских условиях высшего образования, и именно среда лиц с высшим образованием воспроизводит российский средний класс*. Более того, судя по данным об образовании родителей, занятие этих структурных позиций требует и определенного культурного капитала, напрямую зависящего от условий первичной социализации в родительской семье. Тем не менее, *в российском среднем классе пока еще достаточно велика и доля лиц, прошедших социализацию в иных условиях*.

Наконец, в-шестых, за исключением домохозяйств пенсионеров, *нет четкой связи между принадлежностью к среднему классу и типом домохозяйства*. Даже среди многодетных и неполных семей к среднему классу относилась треть из них (при 34% по массиву в целом). Кроме того, без учета домохозяйств пенсионеров состав среднего класса и других слоев населения по типам составляющих их домохозяйств оказался довольно близок.

Это означает, что, хотя *принадлежность к среднему классу в России довольно тесно связана с полученным в детстве культурным капиталом, но слабо связана с полом или возрастом (за исключением принадлежности к лицам пенсионного возраста)*. Кроме того, *вероятность попадания в него сильно варьирует в зависимости от национальной принадлежности и региона проживания*. Из анализа состава среднего класса в России стало понятно также, что *ядро его составляют люди, имеющие высшее образование сами и общающиеся преимущественно «в своем кругу»*. Наконец, последнее, что надо отметить — что *кризис 2009 г. не изменил основные характеристики российского среднего класса*. Он лишь еще четче проявил значимость для принадлежности к нему определенных условий первичной социализации, характерных именно для представителей этого класса — проживания

в детстве в крупных городах и наличия высшего образования у родителей¹. Однако и он не выявил возможности формирования на основе вероятности попадания в средний класс предпосылок к какой-либо деконсолидации или дестабилизации на этой основе российского общества.

3. СРЕДНИЙ КЛАСС: ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ ИЛИ СУБЪЕКТ ДЕКОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА?

Приведенные выше данные о составе среднего класса означают, что в российском обществе сегодня *существует ряд социальных неравенств, которые заметно влияют на вероятность для человека по независящим от него объективным причинам попасть или не попасть в состав среднего класса, хотя и не определяют жестко его классовую принадлежность. Однако, накладываясь на другие неравенства, прежде всего этнические и межрегиональные, они могут способствовать в будущем деконсолидации на этой основе российского общества.* Пока что развитие этих тенденций «гасится» нарастанием гораздо более острого противоречия между богатыми и бедными, и описанные выше особенности российского среднего класса не мешают ему выступать в настоящее время *основой для консолидации российского общества, поскольку деконсолидирующие особенности его состава перевешиваются консолидирующими.* Хотя он действительно состоит из людей с относительно более высоким уровнем образования и большим объемом культурного капитала, чем это характерно для населения в целом, однако, *будучи социальным образованием с весьма «проницаемыми» границами, российский средний класс за счет массового проникновения в него выходцев из иных классов и социальных слоев оказывается потенциально способен понимать и отражать интересы всего многообразия социальных групп, составляющих российское общество*². Таким образом, средний класс не противостоит сегодня в России остальному населению — напротив, он связан с ним множеством незримых нитей, он плоть от плоти (как в прямом, так и в переносном смысле) всего народа, и, будучи с ним единым целым, неизбежно характеризуется присущими всем россиянам особенностями, хотя подчас они бывают выражены у него в несколько большей или несколько меньшей степени, чем у остального населения.

¹ С методической точки зрения это означает, что наиболее характерные особенности российского среднего класса будут демонстрировать данные 2009 г., где удельный вес лиц с соответствующими особенностями был выше. Как это обстоятельство, так и тот факт, что в момент опроса в феврале 2009 г. основной удар кризиса по среднему классу уже произошел, предопределили целесообразность избрания именно этого массива как основы для нашего дальнейшего анализа, а остальные данные будут использоваться преимущественно лишь как сравнительные.

² За исключением элитных и субэлитных слоев, относительно которых мы ничего не можем сказать на основе анализа эмпирических данных, т.к. они не попадают в выборки массовых социологических опросов.

В полной мере проявляется это и в представлениях среднего класса о противоречиях, существующих в российском обществе, — вопросе, ключевом для оценки возможности консолидации российского общества в целом и роли среднего класса в этой консолидации (табл. 3).

Таблица 3. Восприятие средним классом и остальным населением страны конфликтов, которые являются в России наиболее острыми, 2008 г.¹, %
(допускалось несколько вариантов ответа)

Противоречия между:	Средний класс	Остальное население
Богатыми и бедными	35	46
Русскими и нерусскими	33	33
Молодежью и пожилыми	11	14
Православными и мусульманами	12	12
Людьми различных политических убеждений	14	10
Олигархами и остальным обществом	21	27
Собственниками и наемными работниками	14	16
Разными властными группировками	17	13
Чиновниками и гражданами	27	29
Бюджетниками и работниками частных фирм	4	3
Острых противоречий нет	19	16

Как видно из таблицы 3, средний класс, так же как и остальные россияне, в массе своей даже до кризиса был убежден в наличии острых противоречий в нашем обществе. Однако при этом нет ни одной позиции, по которой средний класс качественно отличался бы от остального населения, и есть лишь 4 позиции, где различия превышают величину возможной статистической погрешности. Средний класс чуть больше внимания уделяет противоречиям, обусловленным не экономическими неравенствами, а «политической составляющей», т.е. противоречиям между представителями разных властных группировок и людьми различных политических убеждений². В остальном же населении острее воспринимаются противоречия между

¹ В 2009 г. этот вопрос в ходе исследования не задавался.

² В этой связи стоит отметить, что для среднего класса вообще характерен несколько больший интерес к политике, чем у остальных россиян — лишь 30% представителей среднего класса при 42% в остальном населении утверждают, что они вообще не интересуются политикой, при этом доля внимательно следящих за информацией о политических событиях в стране в среднем классе в полтора раза выше, чем в остальном населении (32% против 22%).

богатыми и бедными, а также между олигархами и остальным обществом. Тем не менее, несмотря на эти различия, *общая картина восприятия основных противоречий российского общества в среднем классе и остальном населении, во-первых, очень похожа, а во-вторых, мало связана с собственно средним классом — лидерами являются противоречия между богатыми и бедными, этнические противоречия и противоречие между чиновниками и рядовыми гражданами.*

Картина противоречий, характерных для российского общества и мешающих его консолидации, все последние годы была в общественном мнении населения достаточно устойчива. В полной мере относится это и к среднему классу (рис. 1).

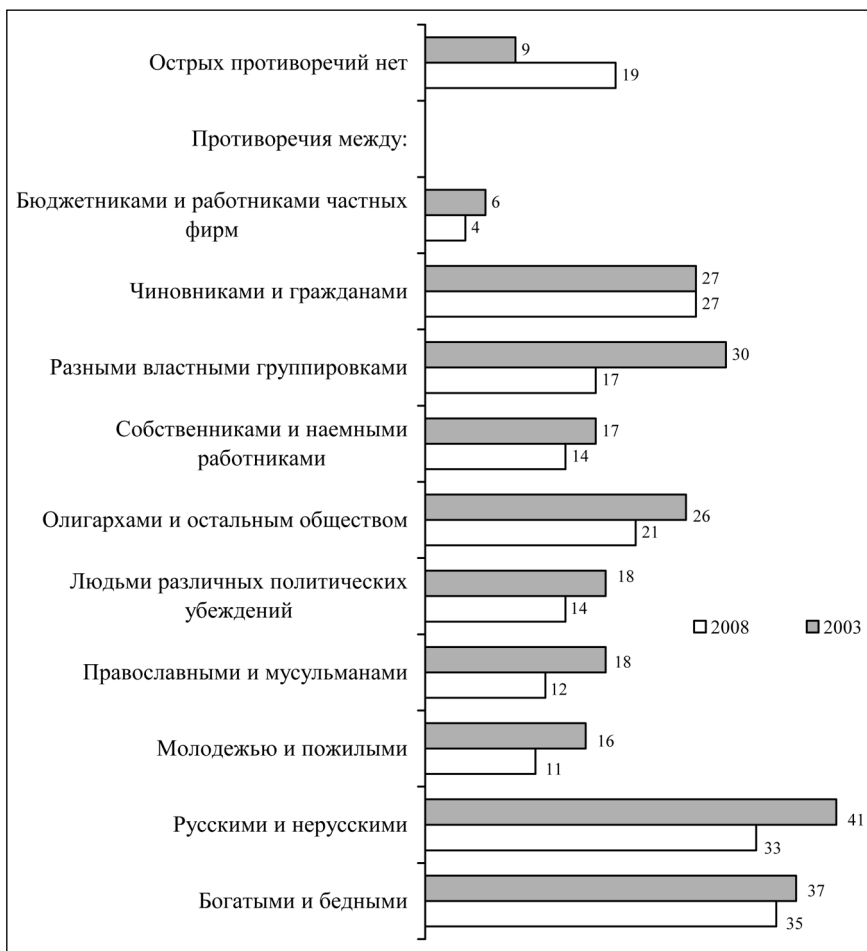

Рисунок 1. Динамика восприятия средним классом противоречий, которые являются в России наиболее острыми, 2003–2008 г., %

Как видно из рисунка 1, «лидеры» противоречий, мешающих консолидации российского общества, в глазах среднего класса остаются все последние годы одними и теми же — это противоречия между богатыми и бедными, а также русскими и нерусскими. В то же время ранговое распределение противоречий по их остроте за последние годы изменилось — относительно острее стало восприниматься противоречие между богатыми и бедными, которое вышло перед кризисом на первый план даже для среднего класса, и заметно смягчились на его фоне проблемы межэтнической напряженности. Что касается всех остальных противоречий, то стоит обратить внимание лишь на сохранявшее для среднего класса свою остроту даже в самый благополучный за последние два десятилетия период развития страны противоречие между чиновниками и рядовыми гражданами. Те же самые тенденции характеризовали и восприятие остроты тех или иных противоречий остальным населением, только острота противоречия между чиновниками и рядовыми гражданами для него даже в благополучные предкризисные годы не просто сохранила свою остроту, но и выросла.

Средний класс не способен, естественно, самостоятельно решить эти ключевые противоречия развития российского общества и обеспечить за счет этого рост его консолидации. Однако он способен повлиять на выбор методов решения существующих конфликтов, и за счет того, что для значительной части остального населения именно он выступает как своего рода образец для подражания, обеспечить более «цивилизованные» и институализированные методы их разрешения. В сложившихся условиях это само по себе уже немало. Во всяком случае, говоря о методах, избираемых в реальной жизни для защиты своих интересов, представители среднего класса в большей степени ориентированы не на протестные, а на конструктивные методы. Причем это проявляется как на уровне установок (табл. 4), так и на уровне реальных практик (табл. 5).

Как видим, во всех слоях населения наиболее популярный ответ — это искать дополнительные источники заработка. Однако в среднем классе на эту стратегию действий ориентировано почти две трети готовых предпринять хоть какие-то действия в случае значительного ухудшения их положения, и лишь 7% этой активной его части готовы к протестной активности в форме митингов, демонстраций, голодовок или вооруженного сопротивления. Что же касается остального населения, то там на поиск дополнительных источников заработка ориентированы 57% готовых предпринять хоть какие-то действия в случае значительного ухудшения их положения, зато 17% готовы к протестным формам активности.

Таким образом, хотя в качественном отношении тенденции реакций среднего класса и остального населения похожи, но количественные различия, особенно в плане протестной активности, очень заметны. Особо следует отметить, что эти тенденции прослеживаются и при контроле возраста —

Таблица 4. Что готовы предпринять представители среднего класса и остального населения в случае значительного ухудшения их жизни, 2009 г., %

(допускалось до двух вариантов ответов)

Действия	Средний класс	Остальное население
Вступить в какую-либо политическую партию	1	1
Защищать права через профсоюзы	4	3
Участвовать в митингах, демонстрациях, голодовках	4	7
Взяться за оружие	1	3
Переехать в другой регион	2	3
Уехать из России	2	2
Искать дополнительные источники заработка	42	34
Терпеть дальше	3	7
Что-то предпримут, но что — пока не знают	29	23
Ничего предпринимать не будут	15	19
Затруднились ответить	15	15

так, к протестной активности в возрастной когорте 31–40 лет готовы 3% представителей среднего класса и 10% остального населения.

Если же говорить о реальных действиях среднего класса по защите своих интересов, то прежде всего стоит отметить, что до начала экономического кризиса средний класс заметно реже остального населения нуждался в каких-то дополнительных мерах по защите своих интересов — лишь 43% его в благополучный предкризисный период испытывали в этом необходимость при 53% в остальном населении (табл. 5). Если же говорить о тех, кто такую потребность все-таки ощущал, то 56% представителей среднего класса и 77% остального населения ничего не предпринимали, так как считали любые действия бесполезными, т.е. *не входящее в состав среднего класса население характеризовалось гораздо меньшей активностью в защите своих интересов, чем представители самого среднего класса. В то же время стратегии их защиты у тех, кто все-таки пытался их защищать, были в обеих этих группах очень близки.* Самыми популярными из предпринимаемых действий и в той, и в другой группе были использование своих связей и знакомств (не менее половины что-то предпринимавших для защиты своих интересов), затем шли взятки и жалобы в различные структуры. Характерным для среднего класса при этом были такие формально-институционализированные способы, как относительно более частое обращение в суд, участие в акциях профсоюзов и политических партий, а для остального населения — участие в митингах и забастовках и дача взяток.

Заметно меньшая, чем у остального населения, готовность к протестным действиям характеризовала средний класс и в условиях кризиса. Лишь

Таблица 5. Что предпринимали представители среднего класса и остального населения для защиты своих интересов за последний год, 2008 г.¹, % от использовавших различные способы защиты своих интересов (допускалось несколько вариантов ответов)

Действия	Средний класс	Остальное население
Обращались в суд	24	18
Обращались в государственные или общественные организации	26	28
Участвовали в забастовках, митингах и демонстрациях	2	8
Использовали свои связи и знакомства	52	50
Участвовали в акциях профсоюзов	9	6
Участвовали в акциях политических партий и движений	4	1
Договаривались с теми, от кого зависело решение их проблем, за соответствующее вознаграждение	26	30
Справочно:		
Ни к каким способам не прибегали, т.к. не было необходимости	57	47
Ни к каким способам не прибегали, т.к. все равно бесполезно	24	41

15% среднего класса к весне 2009 г., т.е. в самое сложное с точки зрения уровня безработицы и неопределенности перспектив дальнейшего развития кризиса, готовы были с той или иной степенью уверенности принять участие в массовых акциях протеста, если они состоятся в их населенных пунктах (и всего 3% были готовы к этому безусловно) — по остальному населению соответствующие показатели составляли 24% и 6% соответственно. При этом 71% среднего класса был не готов к участию в этих акциях, в том числе 38% — безусловно не готов, а для остального населения эти показатели выглядели как 58% и 29% соответственно.

Отчасти такого рода пассивность в смысле протестных действий при большей общей активности среднего класса связана была, видимо, с заметно лучшим общим социально-психологическим состоянием представителей российского среднего класса, нежели остального населения. Во всяком случае, чувства тревоги и озлобленности характеризовали в начале 2009 г. лишь 23% представителей среднего класса, и еще 6% испытывали безразличие и апатию. В то же время в остальном населении эти чувства характеризовали свыше половины этой группы (42% испытывали тревогу и озлобленность и 9% — безразличие и апатию).

¹ В 2009 г. этот вопрос в ходе исследования не задавался, уточнялась лишь готовность принять участие в такого рода действиях уже в условиях кризиса.

Столь разное психологическое состояние двух этих групп россиян было связано как с их ожиданиями на будущее, так и с особенностями их текущего положения. Если говорить об ожиданиях на будущее, то лишь треть среднего класса при 57% в остальном населении ожидали к весне 2009 г. ухудшения своего положения и лишь 21% представителей среднего класса при 39% у остального населения считали, что экономический кризис представляет очень серьезную угрозу лично для них и их семей на будущее. Если же говорить об их текущей ситуации, то почти половина представителей среднего класса (48%) и лишь треть остального населения считали, что ущерб, уже нанесенный им к этому моменту кризисом, не очень существенный или вообще отсутствует. При этом было всего две позиции, по которым именно средний класс пострадал от кризиса сильнее, чем остальное население — это обесценение сбережений из-за девальвации рубля и затруднения при получении банковского вклада. Однако и то, и другое даже в среднем классе было не слишком распространено (13% и 1% соответственно), так что всерьез повлиять на социальное самочувствие его представителей не могло.

Во многом такая ситуация объясняется относительно большим «запасом прочности», который имеет российский средний класс, отражающим тот факт, что *ему «есть что терять»*, и именно это объективно обуславливает нежелание любых общественных потрясений у его представителей, даже в условиях кризиса способствуя успешному выполнению им роли стабилизатора российского общества. Так, индивидуальные доходы свыше половины представителей среднего класса, по их самооценке, превышали к весне 2009 г. 12 тыс. рублей, в то время как в остальном населении такой уровень доходов характеризовал лишь около четверти его представителей. Две трети среднего класса (и лишь около 40% остального населения) имели автомобиль. В нем вдвое чаще (44% против 22%) встречались имеющие сбережения и реже (28% против 35%) — имеющие разного рода долги. При этом, хотя доля имеющих кредиты в банках была в среднем классе чуть выше, чем в остальном населении, доля имеющих кредиты с просрочкой платежей свыше 2 месяцев в нем была вдвое меньше, и практически отсутствовали имеющие более 1 вида просроченного долга банкам, в то время как в остальном населении многие имели и 2, и 3 вида кредитов с просроченной задолженностью. В два раза реже, чем в остальном населении, встречались в нем и накопившиеся мелкие долги (8% против 16%) или долги по квартплате более чем за 2 месяца (2% против 5%). Наконец, 57% среднего класса имело к весне 2009 г. какую-либо недвижимость помимо того жилья, в котором они проживали. Не удивительно, что средний класс даже в это непростое время был убежден в том, что его жизнь складывается хорошо (34%) или, по крайней мере, удовлетворительно (62%). Имевшийся у него «запас прочности», сформировавшийся за прошлые годы, а подчас — и на протяжении жизни ряда поколений, позволял ему относительно уверенно чувствовать себя даже в условиях начавшегося кризиса.

Второе обстоятельство, которое обуславливало относительно большую уверенность среднего класса даже в условиях экономического спада и его ориентацию на сохранение стабильности в обществе — *его большая адаптивность и ориентация на конструктивные стратегии экономического поведения*, о чем частично уже говорилось выше. Лишь каждый десятый представитель среднего класса к весне 2009 г. считал, что он не в состоянии ничего сделать для улучшения своего материального положения, хотя нуждается в этом. В остальном населении такая позиция характеризовала свыше четверти его представителей. Кроме того, избравшиеся средним классом стратегии улучшения своего материального положения имели более конструктивный характер (рис. 2).

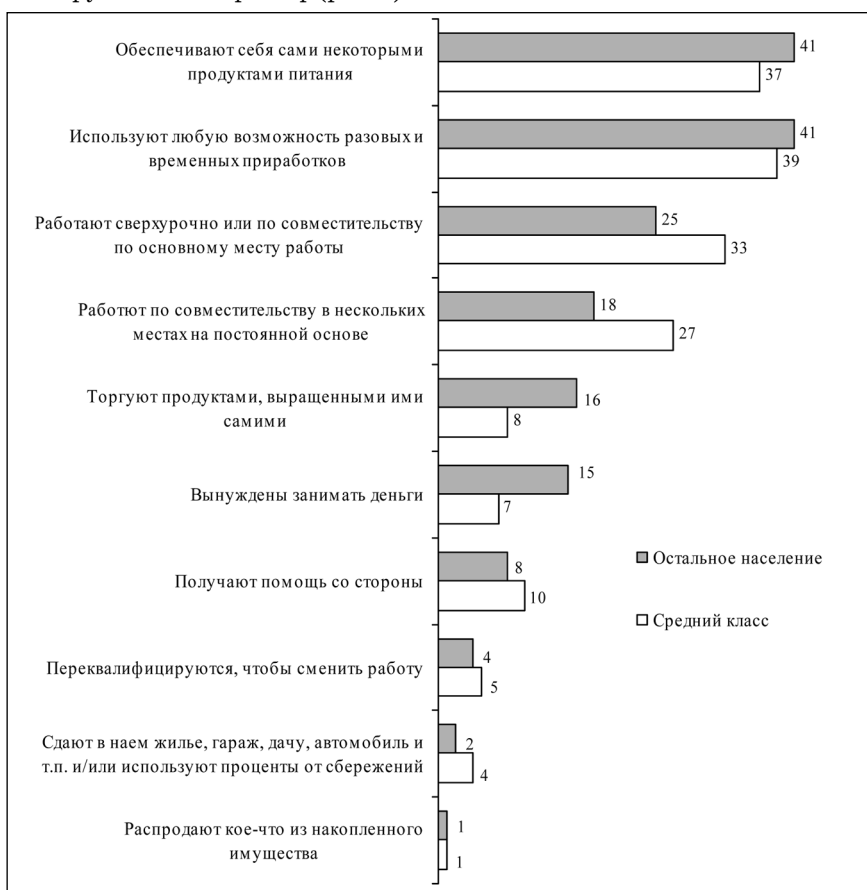

Рисунок 2. Способы изменения средним классом и остальным населением своего материального положения в лучшую сторону, 2009 г., % от предпринимавших какие-либо действия для его улучшения (допускалось несколько вариантов ответов)

Как видно из рисунка 2, для среднего класса в большей степени характерно использование стратегий, связанных с рынком труда (работа по совместительству или сверхурочно на постоянной основе), а для остального населения — связанных с натуральным хозяйством (частичное самообеспечение себя продуктами питания и торговля их излишками) или займами денег. Кроме того, четверть среднего класса и лишь 8% в остальном населении страны даже в условиях начавшегося кризиса не предпринимали никаких дополнительных действий для улучшения своего материального положения в лучшую сторону, так как не видели в этом необходимости.

При этом, впрочем, в российском среднем классе даже меньше, чем в других слоях населения, выражена готовность к столь активно предлагавшейся в условиях кризиса многими государственными деятелями как способ преодоления кризиса занятости миграции внутри страны — 2% против 3% (что, впрочем, учитывая особенности его пространственной локализации и особенности занятости, для него вполне рационально). Еще меньше в нем доля тех, кто в случае значительного ухудшения их жизни готов переехать из России в другую страну.

Однако при этом доля тех, кто теоретически хотел бы поехать за рубеж на время, чтобы заработать деньги, гораздо выше — 15% работающих представителей среднего класса (и лишь 10% в остальном работающем населении) настроены именно таким образом. Это говорит о том, что *в случае очень резкого ухудшения положения российского среднего класса наша страна может столкнуться не столько с массовыми протестами, сколько с очередной достаточно массовой волной миграции, но теперь уже не переезда на постоянное место жительства, как было в предшествующие ее волны, а трудовой миграции — ситуация, ранее нехарактерная для нашей страны и напоминающая скорее ситуацию в Восточной Европе 1990-х годов.* Учитывая качество человеческого капитала такого рода потенциальных мигрантов, экономические убытки для страны от этой эмиграции могут быть очень велики. Тем не менее, такого рода установки — это все-таки предпосылки не протестного поведения, а вполне конструктивных на индивидуальном уровне стратегий.

Говоря о консолидирующей и стабилизирующей роли среднего класса в российском обществе, стоит отметить также, что именно средний класс выступает на микроуровне тем «цементом», который связывает между собой различные слои российского общества не только за счет того, что объединяет в себе выходцев из них, а за счет специфики его повседневных контактов. *Именно средний класс активно контактирует как с представителями наиболее обеспеченных слоев населения, так и с представителями бедных слоев, «вписывая» их в единый социальный континуум и мешая их окончательному закрытию и противопоставлению* (табл. 6).

Таблица 6. Наличие богатых и бедных семей в ближайшем окружении представителей среднего класса и остального населения, 2008 г.¹, %

Наличие в составе ближайшего окружения (родственники, друзья, соседи) представителей:	Средний класс	Остальное население
Богатых слоев населения		
1–2 семьи	46	37
3 и более семей	23	13
Нет	31	51
Бедных слоев населения		
1–2 семьи	32	32
3 и более семей	19	29
Нет	50	39

Как видно из таблицы 6, около 70% представителей среднего класса (при менее чем половине в остальном населении) непосредственно контактирует с теми, кого сами они считают богатыми. Что же касается тех, кто, по их мнению, проживает за чертой бедности, то таковые встречались накануне кризиса в ближайшем окружении половины представителей среднего класса. Более того, динамика контактов среднего класса говорит о том, что по мере интенсивного роста среднего класса (а именно этот процесс характеризовал период 2003–2008 гг.) контакты его с представителями других слоев населения интенсифицировались (рис. 3).

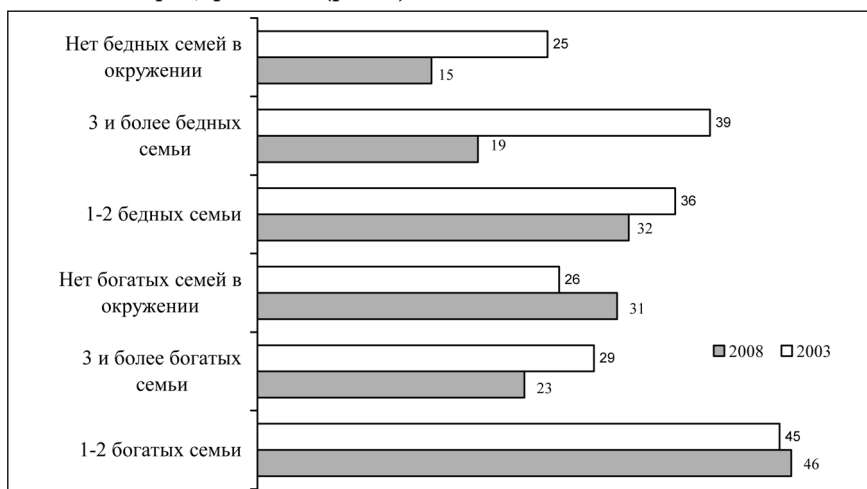

Рисунок 3. Наличие богатых и бедных семей в ближайшем окружении представителей среднего класса, 2003–2008 г., %

¹ В 2009 г. этот вопрос в ходе исследования в полном виде не задавался, уточнялось лишь наличие в ближайшем окружении бедных слоев населения.

При этом, хотя расширение его состава за счет относительно менее благополучных россиян неизбежно приводило к росту доли контактирующих с бедными и сокращению доли контактирующих с богатыми, общий характер и пропорции изменения контактов с представителями других слоев населения свидетельствуют: *при расширении среднего класса его роль в процессах консолидации российского общества возрастает*. С другой стороны, сокращение численности среднего класса в условиях начавшегося экономического кризиса привело за счет выпадения из его состава наименее благополучных его представителей к росту в его составе доли не имеющих бедных в своем ближайшем окружении (с 15% до кризиса до 31% к весне 2009 г.). Это явно тот результат, который мог бы показаться парадоксальным в условиях начавшегося кризиса, и который становится понятен только с учетом сокращения самого среднего класса с соответствующим изменением его состава.

Поскольку многие представители среднего класса являются выходцами из других классов и слоев, они не только сохраняют контакты с их членами — через родственников, соседскую среду общения и, в меньшей степени, друзей, — но и выступают своего рода «донорами» в межсемейных трансфертах. Во всяком случае, к весне 2009 г., уже в период кризиса, чистыми «донорами», т.е. теми, кто оказывал помощь членам других домохозяйств, не получая ни от кого в свою очередь помощи, выступал 21% представителей среднего класса, а чистыми «реципиентами», т.е. теми, кто только получал помощь, не оказывая ее, были 6% представителей среднего класса и 11% представителей остального населения. Та же тенденция сохранялась и при контроле возраста — так, в группе 31–40 лет доля «доноров» в составе среднего класса вдвое превышала их долю в остальном населении.

Материально поддерживая и помогая в решении самых разных вопросов представителям менее благополучных слоев, с которыми они сохранили контакты¹, средний класс способствует тем самым снятию социальной напряженности. Это еще один важный аспект поведения среднего класса, в силу которого можно говорить о нем не только как о консолидирующей общество силе, но и как о стабилизаторе общественной жизни, способствующем снижению в нем «градуса» склонности к применению насильственных мер и на микроуровне способствующем сглаживанию наиболее острых противоречий социально-экономического характера.

Средний класс, хотя он, так же как и остальное население, пострадал от разразившегося экономического кризиса, не впал в этой связи в отчаяние. Слабо распространены в нем и протестные настроения, а в тех случаях, когда протестные действия имеют место, в этом классе они относительно чаще облекаются в формально-институционализированные формы. Кроме того, для среднего класса характерны конструктивные формы усилий по изменению

¹ Подробнее см. о специфике социальных сетей среднего класса: Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М., 2009. Раздел 3.1.

своего положения, — усилий, которые в большинстве случаев увенчиваются успехом. В результате этот класс качественно отличается от остального населения, во-первых, тем, что ему «есть что терять», и, во-вторых, оптимизмом на будущее. Это обуславливает его заинтересованность в сохранении в российском обществе стабильности и эволюционно-поступательного характера его развития.

Настроения и установки среднего класса отчасти передаются и другим классам и слоям российского общества, поскольку он во многом является образцом для подражания и своего рода референтной группой для значительной части россиян. Более того — именно он является тем «мостом», который соединяет между собой богатых и бедных, все больше отдаляющихся друг от друга и формирующих основное (в глазах населения) противоречие российского общества. Только представители среднего класса в массовом масштабе контактируют и с теми, и с другими, препятствуя их полному замыканию в своем кругу. Все это позволяет среднему классу в настоящее время достаточно успешно выполнять в российском обществе консолидирующие и стабилизирующие функции.

Успешность выполнения им этих функций во многом обуславливается тем, что средний класс связан с остальными россиянами тысячами незримых нитей и является «плотью от плоти» остального населения страны. Значительная часть представителей среднего класса — выходцы из других социальных слоев, с представителями которых они продолжают сохранять родственные, соседские и т.д. отношения. Более того, именно представители среднего класса относительно чаще выступают сегодня в роли «доноров» для остального населения страны, что также способствует не только успешному выполнению средним классом в целом своей консолидирующей роли, но и способствует сохранению социальной стабильности в обществе.

Все это позволяет утверждать, что, хотя вряд ли можно ожидать, что средний класс окажется способен преодолеть или хотя бы сколько-нибудь существенно сгладить основные противоречия российского общества — противоречия между богатыми и бедными, русскими и нерусскими, чиновниками и рядовыми гражданами и т.д., — он успешно выполняет сегодня в российском обществе роль своего рода его «стабилизатора», внося при этом существенный вклад и в консолидацию общества.